

6. stat.gov.kz 7. <http://monitor.icef.com>

8. chinapower.csis.org

9. *Exports of Russian educational services: Statistical collection. Issue 6 / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. M.: Sociocenter, 2016. 408 s. 10. www.topuniversities.com*

11. *Shevtsova E.V. The main mechanisms of migration policy to attract training migrants: what Russia can learn from future world powers - NSUEU Herald. – 2012. – No1. S. 78 - 87. 12.*

12. <https://informburo.kz/>.

МРНТИ 11.25.31

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.23>

Кабдығалиев Д.Б.¹

*¹КазНУ им.Аль-Фараби
Казахстан, Алматы*

АНТИИРАНСКИЕ САНКЦИИ АДМИНИСТРАЦИИ США И ИХ ХАРАКТЕР

Аннотация

Настоящее исследование направлено на изучение политики проведения экономических санкций администрацией США против Ирана. Тема вновь стала актуальной вследствие выхода Вашингтона из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), который был принят по ядерной программе Ирана. Подобное решение США подразумевает собой новый виток экономических санкций в отношении Ирана. Выход из СВПД ставит важный вопрос об эффективности новых санкций, которые будут основываться на более серьезном давлении. Данная ситуация породила фундаментальные научные вопросы, в частности – что является причиной эффективности санкций в одних случаях и провала в других? В связи с чем определенная «страна-цель» идет на уступки, а «страны-инициаторы», несмотря на огромные потери от санкций, упорствуют на реализации своего стратегического курса? В своем исследовании мы также учитываем существование таких факторов, как: внутривосточный консенсус, альтернативные торговые партнеры и др. В качестве инструментов исследования авторы используют метод case-study и историко-критический анализ. Основной источниковой базой стали правовые и нормативные документы, которые регламентируют политику введения и проведения санкций.

Ключевые слова: санкции, Иран, США, СВПД, санкционная коалиция, Совет Безопасности ООН.

Кабдығалиев Д.Б.¹

*¹Ал-Фараби ат. ҚазҰУ
Қазақстан, Алматы*

АҚШ ӘКІМШІЛІГІНІҢ АНТИИРАНДЫҚ САНКЦИЯЛАРЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІ

Аңдатпа

Америка Құрама Штаттарының ерекшеліктері Иранға қатысты Осы зерттеу Иранға қарсы АҚШ-тың экономикалық санкцияларын жүргізу саясатын зерттеуге бағытталған. Тақырып Иранның ядролық бағдарламасы бойынша қабылданған Бірлескен кешенді іс-қимыл жоспарынан Вашингтонның шығуы салдарынан тағы да өзекті болды. АҚШ-тың мұндай шешімі Иранға қатысты экономикалық санкциялардың жаңа толқынын білдіреді. БКІЖ-дан шығу айтарлықтай қысымға негізделетін жаңа санкциялардың тиімділігі туралы маңызды мәселе қояды. Бұл жағдай іргелі ғылыми мәселелерді тудырды, атап айтқанда – бір жағдайларда санкциялардың тиімділігіне және басқаларында құлдырауға не себеп болды? Осыған байланысты белгілі бір «елмақсат» жол беруге, ал басқалары санкциялардан үлкен шығынға қарамастан, өзінің стратегиялық бағытын іске асыруға баса назар аударады ма? Зерттеу барысында біз ішкі саяси консенсус, балама сауда серіктестері және т.б. сияқты басқа да факторлардың бар болуын ескереміз. Біз өз жұмысымызда case-study әдісін

пайдаланамыз, негізгі дереккөздік база санкцияларды енгізу және жүргізу саясатын регламенттейтін құқықтық және нормативтік құжаттар болды.

Түйін сөздер: санкция, Иран, АҚШ, БКІЖ, санкция коалициясы, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесі

Kabdygaliyev D.B.¹

¹*Kazakh National University named after Al-Farabi
Kazakhstan, Almaty*

AMERICAN SANCTIONS AGAINST IRAN AND ITS ESSENCE

Abstract

This study is aimed at studying the policy of us economic sanctions against Iran. The topic became relevant again due to Washington's withdrawal from the Joint comprehensive action plan (JCAP), which was adopted under Iran's nuclear program. Such a decision by the US implies a new round of economic sanctions against Iran. The withdrawal from the JCAP raises an important question about the effectiveness of the new sanctions, which will be based on more serious pressure. This situation has given rise to fundamental scientific questions, in particular – what is the reason for the effectiveness of sanctions in some cases and failure in others? In this connection, a certain «target country» makes concessions, and others, despite the huge losses from sanctions, persist in the implementation of its strategic course? In our study, we also take into account the existence of other factors, such as: domestic political consensus, alternative trading partners, etc. In our work we use the case-study method, the main source base are legal and regulatory documents that regulate the policy of introduction and implementation of sanctions.

Key words: sanctions, Iran, USA, JCAP, sanctions coalition, UN Security Council.

Введение

С политикой выхода Соединенных Штатов из Объединенного Комплексного плана действий (ФАРА), который был принят по ядерной программе Ирана, еще раз обострилась проблема санкций против Ирана. Президент Д. Трамп, который принял это решение, вернул право Соединенных Штатов возобновить комплекс экономических санкций, которые были применены к Тегерану до заключения «ядерной сделки». Американский демарш резко усугубляет ситуацию в мире - есть неопределенность среди международного бизнеса и торговли с Ираном. Казначейство США становится авторизованной администрацией наряду с Конгрессом, налагая штрафы или применяя другие меры против отдельных лиц, организаций и стран, которые имеют сотрудничество с Ираном по ряду вопросов, утвержденных Вашингтоном. Конечно, решение Президент Соединенных Штатов не всегда поддерживается в значительной степени, в некоторых случаях он подвергался крайней критике всех участников FASU, в частности, сторонники США - страны Европейского Союза. Это положение значительно исправил логику международного отношения по иранской ядерной программе, а также как и другие вопросы, в которых подходы основных участники значительно разошлись. Ключевой вопрос, конечно же, таков: в чем причина? для эффективности санкций в некоторых случаях и неудача в других?

В связи с этим определенная «мишень страна» идет на уступки, а «иницирующая страна», несмотря на огромные потери от санкции, упорствует в выполнении своих обязательств, это стратегический курс? В связи с этим автор статьи попытался понять механизм санкции и процессов и выдвинуть следующие факторы изучить их. Первым фактором является ущерб, нанесенный целевой стране в результате навязывания санкции против страны. Чем выше такой урон, тем больше вероятность того, что «целевая страна» пойдет на уступки. Вторым фактором является уровень консолидации коалиции инициаторов санкций, действующих в рамках международных организаций (прежде всего ООН). Чем больше консолидируется коалиция и тем больше координирует свои решения и действия, тем более вероятно, что целевая страна пойдет на уступки. Вы можете видеть, что эти отношения не являются линейными. Например, в некоторых случаях минимальная консолидация или минимальный урон приносит хорошие результаты (с точки зрения стран, применяющих санкции), и в других случаях возникают огромные потери, а согласованная политика санкционных инициаторов становится неудачной. В любом случае направление зависимости и особенности причинно-следственной связи важны.

Следует также иметь в виду, что кроме вышеперечисленных факторов, существует целый комплекс других независимых переменных. Одним из них является степень консолидации политического режима и внутриполитическая стабильность целевой страны. Внутригосударственное единство на тему санкций в иницилирующих странах, набор методов санкций и используемые методы, баланс сил между целевой страной и страной-инициатором. Характер существующих отношений между инициаторами и целевыми странами, уровень диверсификации, экономическое развитие "целевой страны", степень угрозы применения силы, существование «черных рыцарей» - альтернативные финансовые и торговые партнеры, которые сотрудничают со страной под санкциями, несмотря на экономические санкции других правительств и т. д. По этой теме были проведены количественные исследования где влияние определенных переменных было взвешено путем анализа базы данных TIES для более 800 эпизодов противостояния санкциям. Например, исследование Н. Бапата и других авторов показывает, что ущерб от санкций и наличие коалиции на основе международного учреждения являются наиболее необходимыми условиями для успеха осуществляемых санкций (Бапат, Тобиас, Кобаяши, Морган 2013: 79-88). Тем не менее, результаты и выводы количественные методы должны быть приняты во внимание с крайней осторожностью. Не забывайте, что они чувствительны к изменению параметров и условий. Многие исследования независимых переменных не всегда точно показать сопоставив результаты. Среди фундаментальных, можно выделить исследования Г. Хафбауэр (Hufbauer, Shott, Elliott, Oegg 2009), Д. Дрезнер (Drezner 2015: 755-764), С. Аллен (Аллен 2005: 117-138), S. Bonetti (Bonetti 1998: 805-813) и многие другие ученые.

Теоретические и методологические основы вопроса

Сосредоточусь на причинно-следственных связях между этими переменными на примере санкции против Ирана. Эта статья основана на логике использования метода тематического исследования и на исторически критическом методе изучения причинно-следственных связей, а не на применение количественной методике. Термин «тематическое исследование» будет использоваться в смысле, в котором Дж. Херринг интерпретирует это в своей фундаментальной работе по этому методу исследования (Джерринг 2007). В качестве дополнительных примеров этого подхода, исследования Т. Граафа (Graaf 2013:145-163) и С. Малоуни (Maloney 2015: 887-911) также может быть применено. Основным направлением моей работы будет изучение политической истории санкций против Иран на разных этапах. Что касается терминологии: из термина «санкции» следует отметить, что это было изучено в некоторых деталях, и есть много публикаций о нем, которые также перечислены в библиографии для этой статьи. Хотелось бы только подчеркнуть, что санкции в этом контексте как торговые войны. Менее изучены вопросы об эффективности применения санкций. Однако сегодня есть определенные подходы к этой категории проблемы. Например, Р. Папе приводит статистику, что свидетельствует о неэффективности применения санкций в достижении ключевых целей международной политики (Pape 1997: 90). Аналогичное мнение можно найти в коллективной монографии «Переосмысление экономических санкций: экономика и современная политика» (1990), авторы из которых заключают, что «экономические санкции достигли цель, только в одной трети из 100 проанализированных случаев». Американский экономист Д. Болдуин заключает что существует «парадокс санкций» («санкции Парадокс»). Суть его теории в том, что «политики продолжают применять экономические санкции, несмотря на доказательства того, что они не работают, просто потому что затраты на использование военной силы в качестве принудительного мера будут, при прочих равных условиях тоже высокий» (Болдуин 2000: 89). Ряд других исследователей ссылаются на проблему эффективности санкций, более сдержанно чем вышеупомянутые авторы, хотя в некоторых пунктах они указывают на то, что эффективность международных санкций могут быть ограничены. Например, санкции направленные на ослабление военного потенциала или, на по крайней мере, при изменении политики страны, редко бывают успешными, если не учитывать ущерб для экономики в целом. В политической науке эксперты, которые считают, что многие исследования результаты не могут быть полностью объективными, так как большинство из них основаны на эмпирических данных холодной войны в период, в течение которого велись санкции были трудными (Стивен 2004: 4). Таким образом, между исследователями и экспертами есть вопрос о том, как измерить эффективность международных санкций, если они осуществляется одновременно с другими инструментами мировой политики. В то же время, обзор обширной научной литературы в историческом контексте на тему санкций приводят автора статьи к

выводу, что эффективность санкций начали играть роль после Первой и Второй мировых войн, как возможность заменить военные действия правовыми, финансовыми и экономическими давлениями.

Особенности применения санкций Соединенных Штатов Америки в отношении Ирана. Идея санкции в качестве замены агрессии пришли к большинству западных стран с экспансией списка целей, установленных для санкций, и к 1956 году количество санкций удвоилось. (Хуфбауэр, Шотт, Elliott, Oegg 2007: 233). С относительным потеплением международных отношений в 1966-1970 гг. санкционные меры упали. Затем постепенно растет в 1971–1975 гг. Число санкций как инструмент политики влияющих стран резко возрастает и достигнет 34 случаев к 1995 году, что почти 30 раз количество случаев применения санкций до конца Второй мировой войны. (Хуфбауэр, Шотт, Эллиот, Oegg 2007: 233). (Hufbauer, Schott, Elliott 1990: 298).

Мое предположение основано на историческом анализе и метод тематического исследования заключается в том, что эффективность санкционных мер впечатляет. Эффективность увеличивается, если они проводятся скоординированно, долгосрочно и последовательно, поддерживается всеми политически значимыми институтами власти иницирующих стран и направлены при умеренном изменении политики «целевой страны». В качестве аргумента для прекращения военных действий, смены политического режима, санкционный характер воздействия работает меньше всего. Я попытался рассмотреть это предположение на примере применение санкций со стороны США Администрация против Ирана.

Санкции Совета Безопасности ООН: диверсификация инструментов и улучшение экстерриториальных санкций

Одна из главных характеристик политики США представляет собой очень тесную смесь секторов и торговых санкций (которые можно назвать «фронтальными») с финансовыми санкциями (их также можно назвать «фланговыми» санкции). Финансовые санкции способствовали усилению отраслевых и торговых ограничений. Некоторое время Вашингтон установил хорошие отношения с иранскими компаниями и банками, благодаря чему стало возможным быстро и эффективно выявлять нарушителей и применять экстерриториальные санкции. Принятие различных резолюций Совета Безопасности ООН на качественном уровне изменилась легитимность экстерриториальных санкций. Если в начале, это было воспринято, как очередной каприз американского руководства после принятия резолюций союзники Соединенных Штатов и страны периферии вынуждены были серьезно рассмотреть вопрос. Помимо «фронтального» и «флангового» санкций они начали вводить «Фоновые санкции», в том числе, например, ограничения на передвижение за пределы Ирана отдельных граждан Ирана и правительственных чиновников. Практика ужесточения санкций была планом Конгресса и администрации Белого дома. В 2010 году Конгресс принял закон о всеобъемлющих санкций против Ирана, а также установлены были поправки к закону 1996 года, которые имели значительное влияние на ужесточение санкций. Вашингтона в частности не устраивало: ракетная программа, ядерная разработка, наращивание обычного оружия, поддержка Хезболлы, нарушение прав человека, арест американских граждан, и отказ от предложений о сотрудничестве от Вашингтона и членов Совета безопасности ООН со стороны Ирана. Традиционно в рамках принятых корректировок, поставки нефтепродуктов в страну, поставки технологий и материалов которые, были необходимы для ядерной ракетной программы и для развития вооруженных сил пришло под санкциями. На импорт был наложен запрет иранских товаров в США и экспорт американских товаров в Иран. Активы всех иранских граждан, которые подозреваются в работе на развитие ядерной программы были заморожены. Многие структуры были уполномочены наложить санкции на любой иранский банк, и ограничить партнерские отношения с любым иностранным банком, который взаимодействует с подозрительными или заблокированными иранскими финансовыми организациями, учреждениями или отдельными лицами. Президенту было приказано составить список иранских чиновников, которые были вовлечены в нарушение прав человека с последующим замораживанием активов и визовых ограничений. В 2012 году Конгресс принял еще один закон - «Об уменьшении иранской угрозы и прав человека в Сирии.» Прежде всего он нанес большой урон энергетике. К тому времени это было предельно ясно что Иран более чем успешно противостоит нефте-газовым санкциям, продажа сырья по льготным ценам. Приняв этот закон, Конгресс стремился решить давнюю проблему контроля над Иранским экспортом нефти. В результате американцы сузили Максимальное количество потребителей, поддерживающих альтернативные производители (особенно Саудовская Аравия), а также предоставляли преимущества традиционным покупателям иранской нефти. Санкции также затронули перевозчиков судовладельцев нефти из Ирана и

страховщиков транспортировки нефти. Финансовые санкции в настоящее время начали распространяться на обязательства суверенного долга Ирана. Практически по всем пунктам, отраженным в предыдущих законах права, противостояние гвардейскому корпусу Исламской революции. Более строгие санкции были навязаны, в том числе экстерриториальные. Американское руководство действовало аналогичным образом при Б. Обаме с 2010 по 2013. Так, указ № 13590 предусматривал введение санкций против компаний, продающих оборудование для энергетики в Иран (Распоряжение №13590). Наконец, другим решением был закон, который был принятый в январе 2013 года - Закон о свободе и о ядерном нераспространении Ирана. Закон уточнил санкции, по большей части, отраженные в предыдущих законах (например, против финансовых учреждений и судовладельцев, которые вели запрещенную деятельность от имени иранских компаний). Этот последний пункт был довольно важным. Он сделал более гибкой политику экстерриториальных санкций. Руководство могло по-своему, поощрять или наказывать многочисленных покупателей иранской нефти. Эта мера во многом определяет их последующий успех.

Новый раунд американских санкций

Даже во время переговоров по Атомной программе (UTM) Конгресс США принял Акт о пересмотре по иранской ядерной сделке (Закон о ядерном обзоре Ирана 2015 года). Закон возложил на президента обязательства по жесткому контролю выполнения Ираном своих обязательств. Появление закона было внутривластным компромиссом между сторонниками и противниками сделки с Ираном. Одним из требований закона был так называемый сертификат сделки, который обязывал президента подтверждать каждые 90 дней, что Иран фактически выполняет договор СРАР. Для Конгресса это был способ повысить личную ответственность президента и постоянно держать тему сделки под контролем. Конгресс, со своей стороны, приложил усилия, чтобы в одностороннем порядке ужесточить санкции США. 2 августа 2017 г. Д. Трамп подписал закон PL 115-44 (CAATSA), который определил диапазон санкций против Ирана. Закон дал понять, что Иран остается серьезным вызовом Соединенным Штатам. Он призвал предоставить двухгодичный подробный отчет о военном потенциале Ирана и меры безопасности. Особое внимание было уделено иранской баллистике программа разработки ракет. Санкции направлены против отдельных лиц и организаций которые способствуют развитию программы, и президент заслушивал в отчетности о Иранской ракетной программе раз в полгода. Как в ряд предыдущих законов и указов президента. Актуальность «террористической» угрозы со стороны Ирана и соответствующие санкции, против подозреваемых поддержки Ирана были отмечены. По традиции тема прав человека были включены в закон. Штат Департамента наложил вето на годовой отчет по этой теме, определены санкции против нарушителей Прав человека в Иране. Кроме того, санкции против нарушителей эмбарго на поставки оружия, а также по этому вопросу задержания граждан США Ираном, были снова зарегистрированы. CAATSA определяет направление интернационализации санкций и отчетность параметры администрации взаимодействия с ЕС. Европейский Союз также сохранил некоторые санкции против Ирана, в частности, связанные с нарушением прав человека. Однако, согласно CAATSA, продолжающиеся санкции и ограничения ЕС со стороны ООН Совет безопасности был не критичен для Ирана. Они не наносили ущерба экономике и были скорее символическими. Гораздо опаснее для Ирана было заявление Д. Трампа о выходе из СВПД и возвращение к ранее действовавшему режиму санкций. Главное в решении Д. Трампа с точки зрения санкций заключается в том, чтобы вернуться к режиму ограничений, которые существовали до подписания СВПД. Учитывая значительный масштаб санкций, время, необходимое для их перезапуска, а также время для ликвидации вновь запрещенных видов деятельности, установленный президентом в промежуточный период – 90 и 180 дней на различные мероприятия, это очень тяжело. В частности, речь идет о возвращении следующих санкций: ограничение иностранной валюты сделки и торговля драгоценными металлами; запрет на поставку отдельных видов сырья (графит, сталь и алюминий, уголь); запрет на поставку программного обеспечения для промышленности; ограничения по сделкам с иранскими суверенными долговыми обязательствами; санкции против инженерного сектора. Также санкции против судостроительной промышленности и морского транспорта Ирана, запрет на поставку нефтепродуктов и бензин, финансовые санкции против Ирана: банки, страховые санкции и, конечно же, санкции против энергетического сектора (оборудование, инвестиции, и т. д.) вернулись к действию. Главная опасность для Ирана в перспективе выборочный компромисс между Брюсселем и Вашингтоном. Например, Соединенные Штаты могут дать ЕС возможность сохранить лицо и закрывать глаза на невыполнение санкций в определенных секторах. Но они могут положить строгое

условие, что ограничения на покупку нефти будут действовать, и компромисс здесь есть режим исключений для стран, которые показали решимость сократить покупки. Это может снова привести к сокращению закупок иранской нефти, и все последующие последствия для экономики страны.

Результаты

Иранский кейс дает интересный вопрос влияния различных факторов на успех или провал санкций. Первый. Это внешнеполитические амбиции страны-инициатора, в данном случае США. Сегодня эта огромная страна считается главным центром принятия решений и его конечный бенефициар. Поэтому логично, что внешняя политика США направлена на сохранение и дальнейшее укрепление глобальной экономической и политической силы Америки. Этот курс заложен во многих внутривластных договорах Соединенных Штатов, заявляя о необходимости признать неразрывную связь между влиянием, безопасностью и процветанием Соединенных Штатов. Но с одной стороны, их доминирование в «либеральном международном порядке» с другой (Тукумов, 2017: 279). Укрепление позиций Ирана на Среднем Востоке (Ирак, Сирия, Йемен, Ливан) наряду с его близкими союзниками (Саудовская Аравия и Израиль) вызывают большую озабоченность в построении курса внешней политики. Политика отмены санкций против Ирана и вовлечение этой страны в систему региональной безопасности «в многополярный мир» во время правления президентом Обамы значительно отличается от планов Белого дома при президенте Трампе. Доминирует политика реализма, неоизоляционизма и сдерживания Ирана с помощью санкций США. Второй. Иранский случай показал наличие связи между количеством и качеством санкций и их эффективностью (то есть увеличение требований «инициирующих стран»). Однако есть некоторые особенности. Иран долгое время терпел убытки от санкций. Но он не сидел за столом переговоров, ведя политику адаптации к санкциям. Только в 2013 году США удалось создать условия, которые заставили Тегеран вести переговоры. Но в то же время Ирану удалось заключить выгодную сделку, хотя и уступил основным требованиям. Иранский случай подтверждает гипотезу Д. Дрезнера о парадоксе санкций: максимальное давление на политических противников приносит минимальный ущерб от санкций, хотя минимальное давление на союзников часто дает максимальные результаты (Drezner, 1999: 231). В третьих. Коэффициент мощности влияет или, по крайней мере, взаимосвязано с политикой санкций. Рост военной мощи целевой страны ограничивает применение силы, но стимулирует использование санкции как единственную оставшуюся возможность. В-четвертых. Санкции взаимосвязаны с внутривластной ситуацией как внутри инициатора так и в пределах целевой страны. Американский случай показывает, что по вопросу о санкциях роль такого представительного политического института как Конгресс США значительно увеличился. Внутривластные факторы Ирана являются предметом отдельного исследования, но их роль в ответ на санкции тоже кажется высокими.

References:

1. Allen S. (2005) *The Determinants of Economic Sanctions Success and Failure*. – [International Interactions. Vol. 31. no.2. pp.117-138.]
2. Baldwin D.A. (2000) *The Sanctions Debate and the Logic of Choice*. [International Security, Vol. 24, no. 3, pp. 80-107].
3. Bapat N., Tobias H., Kobayashi Yo., Morgan C. (2013) [Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data. International Interactions. Vol. 39. no.1. pp. 79-98.]
4. Bonetti Sh. (1998) *Distinguishing Characteristics of Degrees of Success and Failure in Economic Sanctions Episodes*. [Applied Economics. Vol. 30. no. 6. pp. 805-813.]
5. Brzoska M. (2015) [International Sanctions Before and Beyond UN Sanctions. International Affairs. Vol. 96. no. 6. pp. 1339-1349].
6. Drezner D. (1999) [The Sanctions Paradox. Economic Statecraft and International Relations. Cambridge University Press. 364 p.]
7. Drezner D. (2015) [Targeted Sanctions in a World of Global Finance. International Interactions. Vol. 41. no. 4. pp. 755-764.]
8. Executive Order No. 13590. [Electronic Resources]. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/13590.pdf>. (viewing: 25.04.2019).
9. Executive Order No. 13716. [Electronic Resources]. URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/jcpoa_eo.pdf. (viewing: 26.04.2019).

10. Gerring J. (2007) *Case-Study Research. Principles and Practices*. [Cambridge University Press. 278 p.]
11. Graaf Th. (2013) *Van de. The «Oil Weapon» Reversed? Sanctions Against Iran and US-EU Structural Power*. [Middle East Policy. Vol. XX. no. 3. pp. 145-163.]
12. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. (1990)[*Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*, 3rd ed., Washington, DC, p.233.]
13. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A. (1990)[*Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy*, 2nd ed., Washington, DC, Peterson Institute for International Economics. 298 p.]
14. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. (2009)[*Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition*. Peterson Institute for International Economics. 248 p].

МРНТИ 11.15.74

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-8940.24>

Жандосова Ш.М.¹, Нуров М.М.², Кельдинова А.Б.¹

¹ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

«ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ» ЖӘНЕ «ТЕРРОРИЗМ» ҰҒЫМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-САЯСИ РЕТРОСПЕКТИВАСЫ

Аңдатпа

Аталған мақалада діни экстремизм мен терроризм ұғымдарының тарихи-саяси ретроспективасы кеңінен зерттелген. Авторлар «экстремизм» мен «терроризм» терминдерінің мән-мағынасын жан-жақты қарастырып, олардың идеялық тұжырымдамаларына сараптама жасаған. Мақалада авторлар діни экстремизм мен терроризм концептілерін талдап, олардың мән-мағынасын ашу барысында құрылымдық-функционалдық, тарихи және компаравистикалық әдіснаманың әдіс-тәсілдерін қолданды. Аталған мақала «Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру» BR05236488 ғылыми-зерттеу жобасы аясында дайындалған.

Түйін сөздер: экстремизм, діни экстремизм, терроризм, радикализм, саяси идеология, саясат.

Zhandossova Sh.M.¹, Nurov M.M.², Keldinova A.B.¹

¹Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies CS MES RK

²Abai Kazakh National Pedagogical University

HISTORICAL AND POLITICAL RETROSPECTIVE OF THE CONCEPTS OF «RELIGIOUS EXTREMISM» AND «TERRORISM»

Abstract

This article comprehensively examines the historical and political retrospective of the concepts of religious extremism and terrorism. The authors studied in detail the essence of the terms "extremism" and «terrorism», analyzed their ideological concepts. In the article, the authors considered the concepts of religious extremism and terrorism, and also used the methods and techniques of structural-functional, historical and comparative methodology to reveal their essence. This article was prepared in the framework of the research project BR05236488 «Formation of Kazakhstan's Identity in the Context of Modernization of Public Consciousness».

Keywords: Extremism, Religious Extremism, Terrorism, Radicalism, Political Ideology, Politics.